

УДК 81.367.633 [811.133.1+811.161.1]

З.В. Шереметьева

РУССКИЙ ПРОИЗВОДНЫЙ ПРЕДЛОГ «ПОД ВИДОМ» В СРАВНЕНИИ С ФРАНЦУЗСКИМ ПРЕДЛОЖНЫМ АНАЛОГОМ «SOUS (LE) COUVERT DE»: КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД

Представлены результаты анализа двух служебных единиц предложного характера русского и французского языков «под видом» и «sous (le) couvert de» в русле когнитивного, сопоставительного и контрастивного подходов. Рассматривается вопрос о степени их эквивалентности относительно друг друга. Обсуждается необходимость когнитивного исследования производной служебной лексики. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в теории и практике перевода, а также в лексикографии.

Ключевые слова: производный предлог; предложное выражение; сопоставление; когнитивная семантика; эквивалентность.

Введение

Предлоги и предложные образования постоянно находятся в центре внимания лингвистов независимо от меняющихся ведущих направлений исследований и смены научных парадигм. Единицы предложного типа (производные и непроизводные) рассматриваются исследователями в разных аспектах: грамматикализации и лексикализации [1–5]; сопоставительном и контрастивном [6–10]; конструкционном [11, 12]; семантическом [13] и др. В последнее время описание предложных единиц также стало проводиться с точки зрения когнитивной лингвистики [14–16].

В настоящей статье приведено сопоставительное описание двух предложных образований русского и французского языков в русле когнитивного подхода к языку А.Е. Кибрика [17]. По мнению исследователя, «когнитивно-ориентированная лингвистика продолжает традиции <...> семантически-ориентированной лингвистической теории» [17. С. 56], при этом исходным предположением когнитивной лингвистики является мотивированность языковой структуры устройством когнитивной структуры [17. С. 56]. Таким образом, когнитивный подход дает возможность реконструировать «когнитивную структуру по данным естественного языка» [17. С. 57].

Во многих языках наблюдается активный процесс возникновения особых предложных единиц, образованных путем сочетания имени существительного с одним или несколькими простыми непроизводными предлогами. Подобного типа предложные образования, на наш взгляд, могут и должны являться объектами когнитивных исследований, о чем будет сказано ниже.

Объектом настоящего описания являются именно такие сложные предложные образования двух языков (русского и французского): русский производный предлог *под видом* и французское предложное выражение *sous (le) couvert de*.

Служебная лексика, как упоминалось выше, уже является объектом когнитивной лингвистики, однако в центре внимания исследователей находятся в основном непроизводные служебные единицы с пространственным и/или временным значением, например русские предлоги *через* и *сквозь* [18. С. 269–283],

предлоги *в* [14], *над*, *под*, *от* [19], английские предлоги *in*, *out*, *above*, *over* и др. [16, 19]. Однако производной служебной лексике в когнитивных исследованиях до сих пор практически не уделялось внимания.

Некоторые лингвисты отмечают фразеологичность производных служебных единиц [20, 21], что позволяет включить их в ряд потенциальных объектов когнитивного исследования (о фразеологизме как объекте когнитивной лингвистики пишут Л.В. Коцюбинская, Л.И. Теплова [22]; С.З. Анохина, Э.М. Латыпова [23]; В.С. Самарина [24] и др.). Производные служебные единицы являются неделимыми языковыми образованиями, план содержания и план выражения которых не выводятся *напрямую* из значений их составных частей, что соотносимо с понятием *фразеологизм* (сравните понятие фразеологического сращения у В.В. Виноградова: «...тип словосочетаний – абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов» [25. С. 145]).

Однако особенностью служебных единиц подобного типа является то, что в их основе лежит знаменательная часть речи (в настоящем исследовании – имя существительное) с *определенной семантикой*. И в сознании говорящего значение служебной единицы прямо или косвенно ассоциируется со значением базового существительного (или другой части речи), являющегося ее ядром. Степень соотношения общего значения служебной единицы со значением ядра зависит от степени ее грамматикализации. В свете указанной особенности служебные единицы такого типа представляют особый интерес именно в русле когнитивных исследований.

Таким образом, при исследовании производных служебных частей речи и особенно при сопоставительных исследованиях необходимо уделять внимание семантике знаменательного слова, ставшего основой предложной единицы.

В.С. Самарина пишет, что когнитивное исследование фразеологизмов может иметь два вида:

«– исследование идиомы как языковой единицы с акцентом на план содержания или план выражения непосредственно самого фразеологизма;

– изучение контекстного окружения и особенно – стей идиомы в этом аспекте» [24. С. 180]. В нашем

исследовании сочетаются оба эти вида, так как такое сочетание позволяет дать наиболее полное описание служебных единиц двух языков и сопоставить их.

Ядром описываемых нами предложных единиц являются существительные *вид* и *le couvert* (с фр.: *прикрытие*). Подробнее о значениях каждого из базовых существительных будет сказано ниже, однако уже видно, что в основе русского предлога и французского предложного выражения лежат разные по семантике существительные. Тем не менее в двуязычных словарях [26] и [27] названные выше предложные единицы определяются как аналоги, т.е. как единицы, выступающие в роли переводческих эквивалентов. При этом в словарях не уточняется степень их эквивалентности и в каких именно языковых ситуациях данные единицы являются аналогами.

В данной работе когнитивный подход сочетается с сопоставительным и контрастивным, так как объектами лингвистического описания стали единицы двух языков, и, на наш взгляд, сочетание именно этих подходов дает возможность выявить особенности употребления, оттенки смыслов, формируемых с помощью вышеназванных предложных единиц, что в итоге позволит сделать вывод о степени их эквивалентности друг другу.

Материалом послужили публицистические тексты, выбранные из электронной версии французской газеты «Le Monde» [28] и электронной текстовой базы «Национальный корпус русского языка» [29]. Сбор материала проводился методом контролируемого отбора (критерий отбора – предложная функция рассматриваемых единиц в контексте). Было проанализировано по 150 контекстных употреблений каждой единицы.

Лексикографический анализ

Производный предлог *под видом* – двухэлементное образование, ядром которого является существительное *вид*. Русское существительное *вид* имеет несколько значений, но релевантным для предлога *под видом* является следующее: «внешность, видимый облик; состояние» [30. С. 78].

Проанализировав толкования предлога *под видом*, представленные в аспектных словарях [31. С. 265–266; 32. С. 178], а также его контекстные употребления, найденные в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) [29], мы выделили у предлога *под видом* два значения:

1. Употребляется при указании на лицо, за которое кто-либо себя выдает, или на предмет, явление или действие, которое выдается или принимается за другое.

Например: *Поговаривали, что часть расходов «Сатурна» оплачивает местная братва, пробравшаяся в число спонсоров клуба под видом бизнесменов, но видимо это всего лишь слухи* (Скворцов О., Глухих Д., Харитонов А. Футбол не стоит денег. 2003) [29]; *И сегодня с еще большей настойчивостью зло мыслится и пропагандируется под видом добра, потому что человек забыл о своем предназна-*

значении к вечной жизни (Церпицкий Н. Пасхальное послание. 2013) [29].

2. Употребляется при указании на что-либо, являющееся мнимой причиной или вымышленным предлогом, которые выдаются за истинные.

Например: *Были случаи, когда под видом братания немцы приглашали наших в гости, а потом брали в плен* (Баранова Е. Кончай стрелять, айда брататься! // Комсомольская правда. 2014) [29].

Анализ ключевых слов словарных толкований – *выдавать* (кого / что-либо за кого / что-либо), *вымышленное, внешне похожее* – позволяет сделать вывод о том, что общим для семантики предлога *под видом* является выражаемое им отношение мнимого тождества, которое устанавливается между двумя ситуациями – реальной и вымышленной. Номинация вымышленной ситуации вводится предлогом.

На наш взгляд, значение (1) предлога *под видом* непосредственно связано со значением существительного *вид*, лежащего в основе предложного образования. Что-либо или кто-либо может выдаваться за что-либо другое или кого-либо другого на основании внешнего сходства, т.е. видимого облика. Сравните: *все, что показывают в Таиланде или во Вьетнаме под видом «дикой природы», чаще всего национальные заказники с почти ручными животными* (Хабургаев А. Отдыхай, но знай кхмера // Огонек. 2013) [29]. Употребление русского производного предлога *под видом* в других значениях объясняется высокой степенью его грамматикализации и, соответственно, ослаблением связи со значением базового существительного.

Французское предложное выражение *sous (le) couvert de* является трехэлементным образованием, в основе которого лежит существительное *le couvert*.

В толковом словаре французского языка «Trésor de la Langue Française Informatisé» (далее – TLFi) [33] у существительного *le couvert* выделяются следующие значения:

– «*Voûte protectrice constituée par un arceau de feuillage; plafond constitué par les ramures et le feuillage des arbres d'une forêt*» [33] – защитный свод из листвы; потолок, созданный из веток и листвы деревьев в лесу ;

– «*[En parlant de pers.] Celui, celle qui endosse la responsabilité des actes accomplis par quelqu'un à qui il sert de garant*» [33] – (говоря о людях) тот, кто берет на себя действия, совершенные кем-то, для кого он является поручителем ;

– «*[En parlant d'une chose] Ce qui sert à masquer ou à atténuer un désagrément ou une impression pénible*» [33] – (говоря о вещах) то, что служит для маскировки или смягчения неприятности или тяжелого впечатления.

Последние два значения, на наш взгляд, являются переносными значениями французского существительного *couvert*, именно на базе этих значений образовалось предложное выражение *sous (le) couvert de*. Сама эта служебная единица в словаре TLFi трактуется следующим образом:

Sous (le) couvert de: a) «*désigne une personne servant de garantie, qui assume officiellement une*

responsabilité à la place d'une autre» [33] – обозначает человека, служащего гарантией, который официально берет на себя ответственность вместо другого;

б) *«désigne ce qui sert à dissimuler une réalité, l'apparence trompeuse qui la masque» [33] – обозначает то, что служит для сокрытия реальности, обманчивый внешний вид, который это скрывает.*

Проиллюстрируем значение б следующими примерами: *Sous couvert de but culturel, ces trois associations <...> visaient en réalité à promouvoir une idéologie radicale <...> (Le gouvernement dissout trois associations culturelles musulmanes // Le Monde. 2016) [28] – Под видом культурной цели эти три ассоциации <...> в действительности стремятся пропагандировать радикальную идеологию... Sous couvert de lutte contre la cybercriminalité, de nombreux militants ont été condamnés et leurs comptes ont été fermés (Arabie saoudite : légion d'honneur et décapitations // Le Monde. 2015) [28]. – Под видом борьбы против киберпреступлений многие активисты были осуждены, а их счета закрыты.*

Из словарного описания видно, что у французского предложного выражения *sous (le) couvert de* действительно есть значение, соответствующее значению русского предлога *под видом* (значение б), однако есть и значение (значение а), не соотносимое со значениями рассматриваемого русского предлога. Данное значение проявляется в тех случаях, когда предложное выражение *sous (le) couvert de* сочетается с существительными, обозначающими лицо. Необходимо уточнить, что русский предлог *под видом* также сочетается с такими существительными, но при этом имеет совершенно иное значение.

В состав обеих исследуемых предложных единиц входят непрямые предлоги «под» и «sous» (рус. *под*), являющиеся переводческими эквивалентами. Эти два предлога обеспечивают структурное и семантическое сходство производных предложных единиц двух языков.

Прямым значением простых предлогов «под» и «sous» является указание на особое расположение чего-либо в пространстве: ниже, чем что-либо (именно поэтому они определяются как переводческие эквиваленты). Однако оба предлога имеют и переносные значения.

В Большом толковом словаре русского языка находим у предлога «под» следующее значение: «Указывает на условия, особые обстоятельства совершения какого-либо действия» [34. С. 858].

Среди значений французского предлога «sous» в толковом словаре TLFi видим следующее: «*Marque l'idée d'une apparence qui recouvre ou qui cache la réalité*» [33] – выражает идею некой видимости, которая скрывает реальность.

На наш взгляд, именно эти значения простых предлогов «под» и «sous» являются компонентами семантики производных предложных единиц «под видом» и «sous (le) couvert de».

Таким образом, уже лексикографический анализ демонстрирует существование определенных сходств между предложными образованиями двух языков, но также и различий. Основное отличие – принципиаль-

но разные по значению существительные, ставшие ядрами двух предложных единиц. В основе семантики французского предложного выражения заложено значение маскировки, прикрытия, а в основе русского – внешний облик.

Исходя из словарных значений предложных единиц обоих языков, можно сделать вывод о фразеологизации и метафоризации описываемых предложных образований. Очевидно, что произошло расширение их значений от конкретного к более абстрактному (в связи с расширением значений ядерных существительных). Нам представляется возможным следующее поступательное развитие:

– в русском языке: *вид (внешний вид) – маска/маскировка – мнимость;*

– во французском языке: *свод из листьев – защитный покров – прикрытие/маскировка – мнимость.*

Таким образом, общим значением предложных единиц двух языков является абстрактное значение *мнимости*, что выражается в устанавливаемых ими отношениях мнимого тождества. Данное значение описываемых предложных единиц позволяет включить их в группу средств, с помощью которых в обоих языках может выражаться концепт ОБМАНА.

Настоящие наблюдения, на наш взгляд, подтверждают высказанную ранее точку зрения о необходимости включения производных служебных единиц в разряд объектов когнитивного исследования.

Анализ сочетаемости

Для более полного понимания семантики единиц предложного характера необходимо проанализировать их употребление в различных контекстах и посмотреть на возможности их сочетаемости.

В предложении с помощью производного предлога *под видом* могут связываться два существительных (например, *разведчики под видом коммерсантов; шпионская аппаратура под видом мобильного*) или глагол с существительным (например, *приглашать в гости под видом братания*). Таким образом, справа от описываемого предлога (правый компонент) всегда располагается существительное, а слева (левый компонент) – существительное (или заменяющее его личное местоимение) или глагол.

При анализе сочетаемости учитывался *предметный* или *предикатный* характер существительных. При этом в группу предметных существительных были включены как собственные, так и нарицательные существительные. В группе нарицательных предметных существительных выделено несколько подгрупп:

а) люди (существительные, называющие человека по его профессии, роду деятельности, социальному положению): *чиновник, журналист, брат, стажер, свидетель и т.п.;*

б) вещи (существительные, называющие предметы физической/творческой деятельности человека): *подушка, новостройка, аппарат, машина, книга, притча и т.п.;*

в) растения и животные: *акация, сосна, лама и т.п.*

В группе предикатных существительных выделяются следующие подгруппы:

а) событийные (существительные, обозначающие какой-то процесс или действие): *борьба, перевязка, эксперимент, участие, проигрыш и т.п.*;

б) признаков (существительные, обозначающие признак или явление): *красота, любовь, добро, идея, знание, наука и т.п.*

Анализ показал, что русский предлог *под* *видом* обладает практически неограниченной сочетаемостью. Он может связывать как предметные существительные (и имена собственные и нарицательные), так и предикатные. При этом соотношение сочетаний с предметными и предикатными существительными примерно одинаково: 55% сочетаний с предметными существительными и 45% – с предикатными (здесь и далее процентное соотношение указывается относительно общего числа проанализированных автором контекстных употреблений каждой предложной единицы). Например: *наркотики под видом спортивного питания*; *напомнить о себе под видом поздравительного письма*; *изображение под видом статуи*; *подсунуть ложь под видом мудрости*; *преподавать какую-то ахинею под видом биологии*; *наведываться под видом участия*.

Однако внутри группы предметных существительных наблюдается тяготение предлога *под* *видом* к сочетаниям с существительными, называющими людей (64% из общего числа сочетаний с предметными существительными). Например: *отправка разведчиков под видом коммерсантов*; *капитан работал под видом грузчика*; *боевые подразделения под видом харьковских фанатов*; *агенты американских спецслужб под видом наркодельцов*.

С помощью французского предложного выражения *sous (le) couvert de* также могут связываться существительные (например, *l'aide directe sous couvert de la coopération* – *прямая помощь под видом взаимодействия*); глагол и существительное (*condamner sous couvert de lutte* – *осудить под видом борьбы*), а также глагольная форма и инфинитив (*assassiner les libertés sous couvert de lutter contre le terrorisme* – *убивать свободу под предлогом борьбы с терроризмом*).

В отличие от русского предлога *под* *видом* у французского предложного выражения *sous (le) couvert de* (в значении, соответствующем русскому *под* *видом*) наблюдаются значительные ограничения сочетаемости: слева и справа от предложной единицы располагаются *предикатные* существительные, реже – инфинитив (справа). В 100% собранных нами контекстов с предложным выражением *sous (le) couvert de* было обнаружено его сочетание с предикатными существительными или инфинитивом (инфинитив при этом соотносится с предикатным событийным существительным). Например: *soutenir sous couvert d'une défense* (*поддерживать под видом защиты*); *l'extorsion sous couvert de taxes* (*вымогательство под видом налогов*); *une idéologie sous couvert de but culturel* (*идеология под видом культурной цели*); *rendre automatiques les aménagements sous couvert de désengorger le système carcéral* (*сделать поправки автоматическими под видом чистки тюремной системы*).

Однако выше говорилось о том, что, по данным толкового словаря TLFi, выражение *sous (le) couvert de* может сочетаться с существительными, обозначающими лицо (т.е. с предметными существительными). В словаре приведен следующий пример: «*Écris sous le couvert de ma femme de chambre, que l'adresse soit d'une main étrangère, moi je t'écirai des volumes*» (Stendhal F. *Le Rouge et le Noir*) [33]. В данном примере правым компонентом конструкции с предложным выражением *sous le couvert de* является именная группа с предметным значением *la femme de chambre* (горничная). В русской версии романа данный отрывок переведен следующим образом: «*Пиши на имя моей горничной, только адрес пусть будет написан чужой рукой, а уж я буду писать тебе целые тома*» (Стендаль Ф. *Красное и черное*. М.: Правда, 1978 г.) [29]. В данном случае французская предложная единица *sous le couvert de* имеет иное значение, не сопоставимое с русским предлогом *под* *видом*. Таким образом, французское предложное выражение *sous (le) couvert de* может сочетаться с предметными существительными, называющими лицо (что подтверждается данными словарной статьи TLFi [33]), однако в таких случаях его значение не соотносится ни с одним из значений русского предлога *под* *видом* и не является предметом описания настоящей статьи.

Французское предложное выражение *sous (le) couvert de* обладает меньшей степенью грамматикализации в сравнении с русским предлогом *под* *видом*. Об этом свидетельствует использование определенного артикля *le* перед существительным *couvert* в ряде случаев. Согласно теории актуализации существительного без артикля (или других детерминативов) утрачивает свое собственное грамматическое значение и начинает выполнять функции другой категории. Употребление определенного артикля перед существительным в составе предложной единицы *sous (le) couvert de* указывает на неполную грамматикализацию данного выражения. В связи с этим с сочетанием *sous le couvert de* наблюдаются случаи грамматической омонимии: данное сочетание слов может выступать не только в качестве единой фразеологизированной предложной конструкции, но и в качестве комбинации простого предлога *sous* и существительного *le couvert*, где каждый компонент имеет свое отдельное значение. Сравните: *nous sommes arrivés sous le couvert de la nuit* – *мы прибыли под покровом ночи*.

Заключение

Сопоставительный анализ двух предложных выражений русского и французского языков, представленных в двуязычных словарях как переводческие эквиваленты, выявил как сходства, так и различия.

Предложные единицы *под* *видом* и *sous (le) couvert de* участвуют в организации одинаковых синтаксических конструкций и в определенных контекстных ситуациях имеют сопоставимые значения: (1) устанавливают отношения между двумя предикатными существительными, одно из которых называет определенное явление или событие, а второе – другое явление или событие, за которое выда-

ется первое; (2) в глагольных конструкциях (при связи глагола и существительного) указывают на мнимую или вымышленную причину или мотив для некоего действия.

Однако описываемые единицы имеют и значительные отличия. Русский предлог *под видом* практически не имеет ограничений в сочетаемости, употребляется как с предметными, так и с предикатными существительными, в то время как предложное выражение *sous (le) couvert de* (в значении, сопоставимом с предлогом *под видом*) сочетается только с предикатными существительными. Существенным отличием *под видом* от *sous (le) couvert de* является тяготение первого к сочетанию с предметными существительными, называющими лицо, тогда как *sous (le) couvert de* в рассматриваемом нами значении вообще не имеет такой возможности.

Сочетаемость является внешним проявлением внутренней семантики служебной единицы. Таким образом, различия в сочетаемости указывают на существование отличий в значении. Важным является то, что в основе описываемых нами предложных единиц лежат принципиально разные по значению существительные, которые в сознании говорящего ассоции-

руются с разными категориями. Это повлекло за собой и различия в значениях самих предложных выражений. Русский производный предлог *под видом* при сочетании с существительными, обозначающими лицо, указывает на некоего человека, который выдается или принимается за другого. Французское предложное выражение *sous (le) couvert de* при сочетании с лицами обозначает человека, который может служить гарантией или прикрытием для какого-то совершающегося действия.

В итоге можно сделать вывод о том, что русский производный предлог *под видом* и французское предложное выражение *sous (le) couvert de* являются только *частичными* аналогами и, соответственно, могут выступать в качестве переводческих эквивалентов не во всех ситуациях.

Отметим также свою убежденность в необходимости рассмотрения производных предложных образований в когнитивном русле. Наибольшие перспективы, на наш взгляд, при этом имеют сопоставительные когнитивные исследования производных служебных единиц, так как более подробное и глубокое изучение их семантики выявляет сходства и различия в языковых картинах мира носителей разных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fagard B., De Mulder W. La formation des prépositions complexes : grammaticalisation ou lexicalisation? // *Langue française*. 2007. № 156. P. 9–29.
2. Fagard B., Prévost S. Grammaticalisation et lexicalisation : la formation d'expressions complexes // *Langue française*. 2007. № 156. P. 3–8.
3. Виноградова Е.Н. Теория грамматикализации и проблемы категоризации предложных единиц // *Функциональная лингвистика : VII Междунар. лингв. конгресс «Язык и мир» (Ялта, 5–9 октября 2015) : сб. науч. докл.* Ялта : Форма, 2015. С. 56–58.
4. Виноградова Е.Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) // *Вопросы языкознания*. 2016. № 1. С. 25–50.
5. Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М. : Наука, 1967. 280 с.
6. Волгина О.В. Английский предлог AGAINST и русский ПРОТИВ: семантика локализации // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов : Грамота, 2015. № 7 (49), ч. 1. С. 22–26.
7. Суровцева С.И. Лексические и фразеологические предлоги современного русского и французского языков (со значением темпоральности) // *Аспекты лингвистики: современный подход / под общ. ред. Л.П. Юздовой*. Челябинск : Цицеро, 2011. С. 143–169.
8. Суровцева С.И. К вопросу о лексико-грамматическом значении предлогов темпоральной семантики (на материале русского и французского языков) // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). М. : Наука, 2014. Т. 1, № 8. С. 258–261.
9. Мулюкина Л.Р. Особенности функциональной транспозиции предложных сочетаний на уровне текста: на материале французского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 160 с.
10. Van Goethem K. L'emploi «préfixial» des prépositions CONTRE et TEGEN. Une analyse contrastive // *Travaux de linguistique*. 2006. № 52. P. 115–145.
11. Леоненко М.А. Конструкции с сопоставительно-выделительными предлогами // *Ученые записки МГПИ*. № 423: Современный русский язык. М., 1971. С. 206–217.
12. Леоненко М.А. Конструкция с вторичными предлогами сопоставительно-выделительного значения в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : МГПИ, 1971. 25 с.
13. Лепнев М.Г. Русские производные предлоги. Проблемы семантики. Словарные материалы. СПб., 2010. 313 с.
14. Нессет Т., Макарова А.Б. Пространство во времени? Асимметрия предлога в пространственных и временных конструкциях // *Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика*. М., 2015. С. 388–410.
15. Волгина О.В., Коратаева О.Е., Сенина М.В. Английские и русские предлоги: особенности концептуализации пространственных отношений // *Молодой ученый*. 2015. № 23.2. С. 98–100.
16. Пекар В.И. Семантика предлогов вертикальной соположенности в когнитивном аспекте: на материале английских предлогов above и over и русского предлога над : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000.
17. Кибрик А.Е. Когнитивный подход к языку // *Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика*. М., 2015. С. 29–60.
18. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М. : Русские словари, 2000. 416 с.
19. Бороздина И.С. Изучение содержания языкового выражения пространственных отношений в рамках когнитивной лингвистики // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2010. Т. 1, № 2. С. 231–239.
20. Fillmore C.J., Kay P., O'Connor M.C. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of Let Alone // *Language*. 1988. Vol. 64, № 3. P. 501–538.
21. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. школа, 1987. 288 с.
22. Коцюбинская Л.В., Теплова Л.И. Когнитивная структура языкового знака (на материале английских фразеологических единиц) // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2014. Т. 7, № 1. С. 38–47.
23. Анохина С.З., Латыпова Э.М. Фразеология в когнитивном аспекте // *Филологические науки*. 2015. С. 85–86.
24. Самарина В.С. Основные подходы к когнитивному анализу фразеологизмов и паремий // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов : Грамота, 2013. № 12 (30), ч. II. С. 178–181.
25. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // *Лексикология и лексикография. Избранные труды*. М., 1977. С. 140–161.
26. Новый французско-русский словарь. ООО «АБИ Пресс», 2010 и 2011. URL: ABBYY Lingvo x5. Электронный словарь. Вып.: 15.0.592.5 (дата обращения: 28.11.2018).

27. Multitran : электронный словарь. URL: <https://www.multitran.ru> (дата обращения: 28.11.2018).
28. Le Monde. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 14.04.2018).
29. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.04.2018).
30. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗБ, 1994. 928 с.
31. Морковкин В.В., Луцкая Н.М., Богачева Г.Ф. и др. Объяснительный словарь русского языка. М.: Астрель, 2003.
32. Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова: наречие, служебные, модальные единства. М.: Русский язык, 1991. 254 с.
33. Trésor de la Langue Française Informatisé. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/> (дата обращения: 28.11.2018).
34. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 15 января 2021 г.

The Russian Derivative Preposition “pod vidom” Compared to Its French Prepositional Analogue “sous (le) couvert de”: A Cognitive Approach

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 465, 45–51.

DOI: 10.17223/15617793/465/6

Zinaida V. Sheremeteva, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: sheremeteva_zv@dvfu.ru

Keywords: derivative preposition; prepositional locution; comparison; cognitive semantics; equivalence.

The article aims to reveal the differences and the similarities of the Russian derivative preposition *pod vidom* [under the guise of] and its French prepositional analogue *sous (le) couvert de* [under the cover of], the rules of their functioning in the two languages, and to determine if they could be used as equivalents in Russian and French. The article also shows the relevance of studying prepositional derivatives as part of cognitive research. The article starts from the lexicographical analysis based on the Russian and French explanatory dictionary entries and continues with collocation analysis. Special attention is paid to the core word meaning of each prepositional locution and their collocation features in each language. It is suggested that Russian derivative preposition *pod vidom* and its French equivalent *sous (le) couvert de* could be means of representing the concept of FRAUD. The language material comprises the texts of journalistic genre collected with the help of the electronic text bases (the French newspaper archives and the Russian National Corpus); 150 context usages were found and analyzed for each of the prepositional locutions in both languages. In some bilingual dictionaries these two function words are described as translation equivalents meaning that they can be used in equal language situations in French and Russian. However, the Russian and French locutions are based on nouns with quite different meanings: the core of the Russian preposition is the noun *vid* [appearance, guise], the French one is formed with the help of the noun *le couvert* [cover]. Thus, it is presupposed that speakers could associate these two prepositional locutions with different categories. The analysis is based on the cognitive, comparative and contrastive approaches as the combination of these three approaches allows revealing the peculiarities of the usage and the shades of meanings of the two considered prepositional locutions. According to the language facts, the Russian derivative preposition *pod vidom* does not seem to have any collocation limits. It is used with material, concrete and abstract nouns. On the contrary, the French prepositional locution *sous (le) couvert de* has significant collocation restrictions: it is only compatible with abstract nouns. Furthermore, *sous (le) couvert de* has an additional meaning that could not be associated with the meanings its Russian analogue has and demonstrates a lower grammaticalization degree if compared with the Russian one. As a result, both similarities and differences were revealed. The two prepositional locutions form the same syntactic constructions and in some contexts have parallel meanings, but they have different inner semantics that is mostly manifested in their collocations. So, the locutions *pod vidom* and *sous (le) couvert de* cannot be presented as full equivalents in dictionaries.

REFERENCES

1. Fagard, B. & De Mulder, W. (2007) La formation des prépositions complexes: grammaticalisation ou lexicalisation? *Langue française*. 156. pp. 9–29.
2. Fagard, B. & Prévost, S. (2007) Grammaticalisation et lexicalisation: la formation d’expressions complexes. *Langue française*. 156. pp. 3–8.
3. Vinogradova, E.N. (2015) [The theory of grammaticalization and the problem of categorization of prepositional units]. *Funktsional'naya lingvistika* [Functional Linguistics]. Proceedings of the 7th International Linguistic Congress Yazyk i mir [Language and the World]. Yalta. 5–9 October 2015. Yalta: Forma. pp. 56–58. (In Russian).
4. Vinogradova, E.N. (2016) Grammaticalization in Russian: from noun to preposition (a case study of body part names). *Voprosy yazykoznaniya*. 1. pp. 25–50. (In Russian).
5. Cherkasova, E.T. (1967) *Perekhod polnoznachnykh slov v predlogi* [The Transition of Content Words to Prepositions]. Moscow: Nauka.
6. Volgina, O.V. (2015) English preposition against and Russian protiv: Semantics and localization. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 7 (49). Part 1. pp. 22–26. (In Russian).
7. Surovtseva, S.I. (2011) Leksicheskie i frazeologicheskie predlogi sovremennogo russkogo i frantsuzskogo yazykov (so znacheniem temporal'nosti) [Lexical and phraseological prepositions of the modern Russian and French languages (with the meaning of temporality)]. In: Yuzdova, L.P. (ed.) *Aspekty lingvistiki: sovremennyy podkhod* [Aspects of Linguistics: A modern approach]. Chelyabinsk: Tsitsero. pp. 143–169.
8. Surovtseva, S.I. (2014) To the question of lexical and grammatical value of pretexts of temporal semantics (on the material of the Russian and French languages). *Evropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk – European Social Science Journal*. 8 (1). pp. 258–261. (In Russian).
9. Mulyukina, L.R. (2007) *Osobennosti funktsional'noy transpozitsii predlozhnykh sochetaniy na urovne teksta: na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov* [Features of functional transposition of prepositional combinations at the text level: on the material of French and Russian languages]. Philology Cand. Diss. Ufa.
10. Van Goethem, K. (2006) L’emploi “préfixial” des prépositions CONTRE et TEGEN. Une analyse contrastive. *Travaux de linguistique*. 52. pp. 115–145.
11. Leonenko, M.A. (1971) Konstruktsii s sopostavitel'no-vydelitel'nymi predlogami [Constructions with comparative-excretory prepositions]. *Uchenye zapiski MGPI*. 423. pp. 206–217.
12. Leonenko, M.A. (1971) *Konstruktsiya s vtorichnymi predlogami sopostavitel'no-vydelitel'nogo znacheniya v sovremennom russkom literaturnom yazyke* [Construction with secondary prepositions of comparative-excretory meaning in the modern Russian literary language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
13. Lepnev, M.G. (2010) *Russkie proizvodnye predlogi. Problemy semantiki. Slovarnye materialy* [Russian Derivative Prepositions. Semantics problems. Dictionary materials]. Saint Petersburg: [s.n.].

14. Neset, T. & Makarova, A.B. (2015) Prostranstvo vo vremeni? Asimmetriya predloga v prostranstvennykh i vremennykh konstruktsiyakh [Space in time? Asymmetry of a preposition in spatial and temporal constructions]. In: Kibrik, A.A. et al. (eds) *Yazyk i mysl': Sovremennaya kognitivnaya lingvistika* [Language and Thought: Modern cognitive linguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 388–410.
15. Volgina, O.V., Korataeva, O.E. & Senina, M.V. (2015) Angliyskie i russkie predlogi: osobennosti kontseptualizatsii prostranstvennykh otnosheniy [English and Russian prepositions: features of the conceptualization of spatial relations]. *Molodoy uchenyy*. 23.2. pp. 98–100.
16. Pekar, V.I. (2000) *Semantika predlogov vertikal'noy sopolozhennosti v kognitivnom aspekte: na materiale angliyskikh predlogov above i over i russkogo predloga nad* [Semantics of prepositions of vertical alignment in the cognitive aspect: on the material of the English prepositions above and over and the Russian preposition nad]. Philology Cand. Diss. Ufa.
17. Kibrik, A.E. (2015) Kognitivnyy podkhod k yazyku [Cognitive approach to language]. In: Kibrik, A.A. & Koshelev, A.D. (eds) *Yazyk i mysl': Sovremennaya kognitivnaya lingvistika* [Language and thought: Modern cognitive linguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 29–60.
18. Rakhilina, E.V. (2000) *Kognitivnyy analiz predmetnykh imen: semantika i sochetanost'* [Cognitive Analysis of Subject Names: Semantics and compatibility]. Moscow: Russkie slovari.
19. Borozdina, I.S. (2010) A cognitive study of content of language ways of expressing spatial relations. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. 2 (1). pp. 231–239. (In Russian).
20. Fillmore, C.J., Kay, P. & O'Connor, M.C. (1988) Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of Let Alone. *Language*. 3 (64). pp. 501–538.
21. Nazaryan, A.G. (1987) *Frazeologiya sovremennogo frantsuzskogo yazyka* [Phraseology of the modern French language]. 2nd ed. Moscow: Vysshaya shkola.
22. Kotsyubinskaya, L.V. & Teplova, L.I. (2014) The cognitive structure of the language unit (based on studies of English phraseological units). *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. 1 (7). pp. 38–47. (In Russian).
23. Anokhina, S.Z. & Latypova, E.M. (2015) Phraseology in cognitive aspect. *Filologicheskie nauki – Philology*. pp. 85–86. (In Russian).
24. Samarina, V.S. (2013) Basic approaches to cognitive analysis of phraseological units and paroemia. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 12 (30). Part 2. pp. 178–181. (In Russian).
25. Vinogradov, V.V. (1977) *Leksikologiya i leksikografiya. Izbrannye trudy* [Lexicology and Lexicography. Selected works]. Moscow: Nauka. pp. 140–161.
26. ABI Press. (2010–2011) *Novyy frantsuzsko-russkiy slovar'* [New French-Russian Dictionary]. [Online] Available from: ABBYY Lingvo x5. Electronic dictionary. 15.0.592.5 (Accessed: 28.11.2018).
27. *Multitran: elektronnyy slovar'* [Multitran: Electronic Dictionary]. (n.d.) [Online] Available from: <https://www.multitran.ru> (Accessed: 28.11.2018).
28. *Le Monde*. (n.d.) [Online] Available from: <https://www.lemonde.fr> (Accessed: 14.04.2018).
29. *Russian National Corpus*. (n.d.) [Online]. Available from: www.ruscorpora.ru (Accessed: 14.04.2018). (In Russian).
30. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1994) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions]. 2nd ed. Moscow: AZ".
31. Morkovkin, V.V. et al. (2003) *Ob'yasnitel'nyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Astrel'.
32. Rogozhnikova, R.P. (1991) *Slovar' ekvivalentov slova: narechie, sluzhebnye, modal'nye edinstva* [Dictionary of Word Equivalents: Adverb, service, modal unity]. Moscow: Russkiy yazyk.
33. CNRTL. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. (n.d.) *Trésor de la Langue Française Informatisé*. [Online] Available from: <http://www.cnrtl.fr/definition/> (Accessed: 28.11.2018).
34. Kuznetsov, S.A. (ed.) (1998) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg: Norint.

Received: 15 January 2021